

Слово о погибели Рускыя земли

О, свѣтло свѣтлая и украсно украшена, земля Руськая! И многыми красотами удивлена еси: озеры многыми удивлена еси, рѣками и кладязьми мѣсточестьными, горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми польми, дивными звѣрьми, *различными* птицами, бе-щислеными города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковьными и князьми грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руская, о прававѣрная вѣра хрестиянская!

Отсель до угоръ и до ляховъ, до чаховъ, от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы, до немецъ, от нѣмецъ до корѣлы, от корѣлы до Устьяга, гдѣ тамо бяху тоймици погании, и за Дышючимъ моремъ; от моря до болгаръ, от болгаръ до буртасъ, от буртасъ до чермисъ, от чермисъ до морѣдви,— то все покороно было Богомъ крестиянскому языку, поганьскыя страны, великому князю Всеволоду, отцю его Юрю, князю кыевскому, дѣду его Володимеру и *Манамаху*, которымъ то половоци дѣти своя *полошаху* в колыбѣли. А литва из болота на свѣтъ не выникываху, а угры твердяху каменеыя города желѣзными вороты, абы на них великый Володимеръ тамо не въѣхаль, а нѣмци радовахуся, далече будуче за Синимъ моремъ. Буртаси, черемиси, вяда и морѣдва бортьничаху на князя великого Володимера. И жюръ Мануиль цесарегородскый опасъ имѣя, поне и великыя дары посылаша к нему, абы под нимъ великый князь Володимеръ Цесарягорода не взял.

А в ты дни болѣзнь крестияном от великаго Ярослава и до Володимера, и до ныняшняго Ярослава, и до брата его Юрья, князя володимерьскаго...